

Хотя Мори был уверен в своём курином бульоне — по крайней мере, он должен был быть вкуснее, чем странно пахнущие блюда из ресторана «Вселенная», — когда его старший брат и отец начали пробовать, он всё же не мог не нервничать. Хотя он следовал проверенному рецепту, кто знал, сохранились ли в этом мире те же вкусы? Поэтому, как только бульон был готов, он не стал сразу пробовать его, а украдкой наблюдал за реакцией старшего брата. Увидев, как лицо Ланса расслабилось после первого глотка, а движения стали заметно быстрее, Мори наконец облегчённо вздохнул.

Он приподнял бровь, глядя на прозрачный бульон в своей миске, и подумал: «Ну конечно, мой бульон должен быть лучше, чем этот чёртов „Морской пейзаж“». Мори поднял миску, слегка подул на жидкость и сделал глоток. Знакомый вкус мгновенно заполнил его рот, и глаза Мори слегка покраснели. Он быстро поднял миску, чтобы скрыть своё выражение лица.

В это время с другого конца стола отец Рейд уже восклицал:

— Вкусно, вкусно! Только слишком горячо. Налей ещё!

Услышав его голос, Мори рефлексивно встал, чтобы налить ещё порцию, но его запястье снова схватил Ланс. Мори, опустив голову, пробормотал:

— Что случилось?

Но в ответ услышал серьёзный голос старшего брата:

— Почему у тебя глаза красные? Ты плакал?

Э-э-э, Мори не ожидал, что его поймут на месте преступления. Как старший брат заметил, ведь он опустил голову? В панике он нашёл отговорку:

— Обжёгся.

Ланс сразу же встревожился:

— Где обжёгся?

Мори промямлил:

— На языке.

— Быстро открой рот, дай посмотреть.

Мори, глядя на серьёзное лицо брата, сдался и открыл рот. Естественно, ничего не было видно — его язык был цел, только слегка покраснел от горячего бульона.

Убедившись, что с Мори всё в порядке, Ланс расслабился. Он взял миску Мори, налил ещё порцию и поставил перед Рейдом, а затем сел рядом с Мори и начал осторожно дуть на оставшийся в миске бульон.

— Старший брат.

Ланс повернул голову:

— Я остудил, теперь можешь пить.

Их взаимодействие не ускользнуло от Рейда, сидящего напротив. Видя, как братья заботятся друг о друге, он был рад, но, вспомнив о том, что ему предстоит рассказать Лансу, его лицо слегка омрачилось.

Этот ребёнок действительно считает Мори своим младшим братом! Его забота настолько трогательна, что даже он, как отец, чувствует себя не на высоте. Действительно ли стоит рассказывать ему правду? Сказать, что у него нет кровных связей с этой семьёй, что он и Мори не настоящие братья? Не будет ли это слишком жестоким ударом для него? Рейд долго размышлял, но так и не смог принять решение, лишь тяжело вздохнув.

В тот день каждый из семьи выпил по несколько мисок бульона, и вскоре кастрюля опустела. Все трое наелись так, что не могли встать. Можно с уверенностью сказать, что это был самый обильный обед в их жизни.

Немного отдохнув в гостиной, они решили разойтись по своим комнатам. Дай Инци был очень рад, что они пили куриный бульон — хоть и наелись, но он быстро переваривался, и не было риска несварения.

Рейд проводил взглядом младшего сына Мори и Ланса, направляющихся в свои комнаты, а затем зашёл в свою комнату и запер дверь.

Постояв у окна, он достал фотографию из кармана. На ней была запечатлена пара молодых людей — женщина невероятной красоты, улыбающаяся в объятиях мужчины. При ближайшем рассмотрении оказалось, что женщина была похожа на Ланса, а мужчина имел тот же цвет волос и глаз, что и Рейд.

Это был его лучший друг. Они познакомились, когда только начинали карьеру космических исследователей. Их взгляды совпадали, и они быстро стали близкими друзьями. Более того, у них случайно оказались одинаковые цвет волос и глаз, и многие считали их родными братьями. Они часто шутили на эту тему. Профессия космического исследователя приносила высокий доход, но и риск был соответствующим. Неизведанные области космоса могли таить в себе что угодно. После нескольких лет работы Рейд накопил приличное состояние и, познакомившись с Линой, решил оставить эту профессию. Его друг и его жена познакомились раньше, и оба были космическими исследователями. Они уже подали заявку на выращивание эмбриона в больнице, и все процедуры прошли успешно. Им повезло — с первой попытки эмбрион был успешно выращен. Это был нынешний Ланс.

Они тоже хотели остановиться, как и Рейд, но у них был незавершённый контракт, и расторжение его повлекло бы огромные штрафы. Появление ребёнка принесло им радость и новые силы. Оба они были сиротами, воспитанными Федерацией, и никогда не знали семейного тепла. Именно поэтому они хотели создать для своего ребёнка лучшие условия. К тому же до того как ребёнка можно было забрать из инкубатора, оставался почти год, и этого времени было достаточно для выполнения контракта. Если бы они выполнили его, вознаграждение было бы значительным. Сравнив два варианта, они без колебаний отправились в путь. Но никто не ожидал, что они больше не вернуться.

Когда Рейд узнал об этой трагедии, он долго не мог прийти в себя. Оплакав друга, он вспомнил о ребёнке, который всё ещё находился в инкубаторе.

У его друга и его жены не было родственников. Если бы ребёнок остался в инкубаторе и никто бы не забрал его, он стал бы сиротой, воспитанным Федерацией. Рейд знал, как его друг ненавидел своё сиротство. Если бы его ребёнок тоже стал сиротой, его друг не смог бы обрести

покой даже после смерти...

Подумав всю ночь, он обратился к своей жене Лине и рассказал ей о своём желании усыновить ребёнка. К его удивлению, жена полностью его поддержала, и они вместе забрали ребёнка из инкубатора, когда он созрел. Поскольку они усыновили его, наследство родителей ребёнка временно перешло под их управление. Рейд не имел никаких намерений использовать деньги, заработанные его другом ценой жизни. Он хотел вернуть наследство ребёнку, когда тот станет взрослым.

Они никому не рассказывали, что это не их родной ребёнок. Более того, ребёнок унаследовал цвет волос и глаз своего отца, что полностью совпадало с цветом волос и глаз Рейда. Даже если бы он сказал, что ребёнок не его, никто бы не поверил.

Рейд и Лина, впервые став родителями, сталкивались с множеством трудностей, но в этом процессе они также пережили много радости. Со временем они всё больше воспринимали Ланса как своего родного сына и даже отложили рождение собственного ребёнка, чтобы лучше заботиться о нём.

Через семь лет у них естественным образом родился первый ребёнок. Этот ребёнок стал настоящим подарком небес — с чисто чёрными волосами и глазами, с самой привлекательной внешностью, что заставило их поверить в чудо.

<http://bllate.org/book/16359/1478808>